

Андрей Белянин Галина Черная

Рассказы из жизни профессиональных оборотней

Профессиональный оборотень – 6

Рассказы из жизни профессиональных оборотней

Валентинка от Пусика

Поверьте, у нас с мужем были большие планы на этот день. Но, проснувшись утром четырнадцатого, я поняла, что что-то не так и никуда мне ехать не хочется, более того, даже двигаться не хочется. Мне бы лучше съесть таблеточку и полежать не вставая, а лучше совсем не шевелясь, с хорошей книгой и коробкой конфет под боком. Ну, короче, девочки меня поймут...

Однако в этот момент в комнату вошёл Алекс с радостно-возбуждёнными глазами, и стало ясно, что вставать придётся, и, может, даже больше чем вставать.

— Любимая, агент 013 приглашает нас вместе отметить этот день! Только мы с тобой и он с Анхесенпой. Но ты спроси где?!

— Где? — покорно отозвалась я, глядя в потолок.

— В Дрездене!

— Ой, это неплохо, — слегка оживилась я и даже дёрнула ногой, попытавшись встать, но тут же снова навалилась апатия.

Это ж такая даль, пусть переход займёт миг, но смена климата, а в самом Дрездене, как я слышала, широкие улицы, большие расстояния, это ж столица Саксонского королевства. Была или будет. Мне было даже неинтересно, в какой век приглашает нас кот. Просто все говорят, что в Германии по-любому неплохо...

Главное, чтобы теперь моё состояние не отразилось на Алексе, он-то ничем не заслужил лишения праздника. Вечно «эти» дни приходят не вовремя...

— А котята с нами?

— Нет, их уже удалось сдать на попечение девушки Боббера, они с Анхесенпой вроде бы дружат. Хотя это ещё вопрос, кто за кем будет присматривать. Собирайся, родная...

Я потянулась к нему с благодарным поцелуем, но, вставая с кровати, неудачно наступила ему всем весом на большой палец, и мой муж полторы минуты с воплями скакал по комнате, демонстрируя поведение, недостойное такого крутого суперагента, как он. В конце концов мы замотали ему палец бинтом.

Алекс надел свой лучший костюм и был почти сногшибателен, если бы не тот факт, что на левой ноге ему пришлось оставить домашнюю тапочку, когда на правой сверкал лакированный ботинок.

Пока я натягивала первое попавшееся под руку платье (муж сказал, что мы едем в лето), в дверь церемонно постучали. Я даже удивилась, обычно этот хам вваливается без стука.

— Минуточку! — крикнула я, поправляя платье на руках и бёдрах. — Валяйте!

В комнату, взявшись за лапки, вошли Профессор и его жена. В свободной лапке кот держал два жёлтых конверта с приглашениями, а на шее у него висел стандартный переходник.

— Опоздываете, милочка, — с шутливой укоризной покачал он головой.

— А что мы забыли в Дрездене? — не выдержала я. — Чего мы вообще туда погрёмся,

когда и здесь можно прекрасно отдохнуть? Поспать, например...

— Охота, — многозначительно поднял вверх коготь Пушок, нажимая на переходник.

— Кому охота, а кому и не... — начала я, беря сумку с вещами и прижимаясь к груди любимого.

Через мгновение мы были уже на месте, и я с ужасом начала понимать, что кот говорил буквально. В смысле, насчёт охоты он не соврал.

К немалому нашему с Алексом удивлению, мы очутились не в центре Дрездена, а на небольшой поляне, судя по всему находившейся посреди густого леса в горах, у порога маленького охотничьего домика, украшенного оленьими рогами. Грело солнышко, пели птички, но лично моё романтическое настроение сразу опустилось ниже самого критического уровня...

Этот полосатый проходимец не придумал ничего умнее, как устроить в День святого Валентина настоящую охоту на невинных зверюшек?! Я была до глубины души поражена жестокостью кота. Но когда оказалось, что это идея целиком Анхесенпы, что она-то и подбила нашего «гуманиста» на такое «празднование» Дня влюблённых (а она-то уж имеет рычаги давления на него), мне оставалось только ругаться сквозь зубы.

— «Дрезден» — название этого охотничьего домика-гостиницы, — прочитала я на вывеске. — Видимо, мы где-то в лесах под настоящим Дрезденом? Ну спасибо тебе, дружок, вытащил на природу. Думаю, нас здесь ждёт прекрасный праздник со свежезажаренными трупами зайцев, препарированными перепёлками, расстрелянными в упор косулями и их безутешными детками, которые будут глядеть в окно, как мы дружно, под пиво, едим их маму...

— Деточка, сегодня ты злее, чем обычно. Нехорошо в такой день... — Агент 013 укоризненно покачал головой, моралист тут выискался.

— Это я злая? Ха! Кто тут приехал на охоту, да не один, а ещё и нас с Алексом решил настропалить на убийство в День святого Валентина? Садист!

В общем, я категорически отказалась вйти в лес с ружьём и залегла в гостиной на диване у горящего камина, попросив встретившего нас на пороге пожилого хозяина (он, похоже, тут был и за официанта, и за повара, и за всю остальную службу) принести мне кружку баварского пива и сосиску. Анхесенпа, подумав хорошенько, тоже улеглась рядом. Командор твёрдо заявил, что никуда не пойдёт, он, как и собирался, хочет провести этот день со мной. Но коту он ещё выскажет за обман...

— Но ты же добытчик! — попытался воззвать к его совести товарища по всем, даже самым бессмысленным и глупым, мужским представлениям кот. — Ты не можешь валяться на диване.

Алекс продемонстрировал ему большой палец, отмечая дальнейшие обвинения друга в трусости, и Профессор вынужденно отстал. На меня он только взглянул, как на главного заводилу крестьянского бунта, но я одним движением брови отмела все остатки пустых надежд, что пойду его сопровождать в этот злодейский поход.

— Анхесенпа, ты же сама хотела... — тонким голосом обратился он к подруге жизни, последней, кто мог ещё скрасить его нелепые блуждания по тёмному лесу.

Она лишь широко зевнула и отвернулась, устраиваясь поудобнее на диванной подушке, у меня под боком.

— Я же ради тебя... — упавшим голосом пробормотал котик, опуская усы.

Но супруга даже бровью не повела, уже намурлыкивая нежные песенки у огня.

— Что ж, тогда я пойду один, в холодную чашу... и принесу нам ужин. Должен же тут быть хоть один мужчина?!

— Скатертью дорога.

Профессор нахлобучил зелёную баварскую шляпу с перьями фазана, надел на брюшко патронташ и выбрал самое большое ружьё, которое смог поднять.

— Все вы предатели, — резюмировал он, перебрасывая двустволку за спину и через плечо пронзая нашу компанию испепеляющим взглядом.

— Иди-иди, охотничек нашёлся, — громко напутствовала его я в обиженно напрягшуюся спину.

...Прошёл час или два, не помню. Мы весело провоз дили время, играя в карты и попивая глинтвейн, когда кот вернулся. Но какой! Избитый, с опущенным хвостиком, грязной шёрсткой, с ружьём, завязанным узлом, со шляпой, вывернутой наизнанку и нахлобученной ему на уши задом наперёд.

— Ты встретил банду разбойников-гарибальдийцев? Если нет, тогда кто тебя так?! — Я вскочила с дивана, отдавив Алексу коленом живот.

Но он даже не заметил этого, тоже бросаясь к израненному другу.

— Зайцы... — ответил агент 013, без сил падая в обход нас в объятия лениво привставшей Анхесенпы.

— ?!!

— Они здесь высотой больше метра, а в прыжке и целых три! — продолжил бредить он, пока Анхесенпа, удерживая его лапами за шею, язычком приглаживала ему шерсть на голове и расправляла усы. — Их там целый косяк таких косых гигантов!

— Ну-ну... — с нескрываемым сомнением в голосе отозвалась я.

— Я так и знал, что вы не поверите!

— Точно, дружище. А ты сам-то не косой? — И я многозначительно щёлкнула себя по шее.

Кот схватился за сердце и стал симулировать инфаркт.

— Я не пьян в отличие от некоторых, — сделав вид, что пришёл в себя, парировал он, указывая на стакан глинтвейна у меня в руке. — Я бился как лев, даже как целых два льва, но на меня напали сзади ещё десять таких же ушастых великанов.

— Ты хотел сказать «ужасных»? — сочувственно уточнил Алекс.

В этот момент в комнату вошёл наш хозяин с подносом только что поджаренных сосисок.

— Нет, ушастых, потому что это были зайцы, зайцы, зайцы! — срываясь, уже почти вопил агент 013.

Анхесенпа молча дала ему оплеуху, чтобы он сидел смирно, пока она его вылизывает, и кот мгновенно успокоился (надо и мне с ним так попробовать в следующий раз, когда опять начнёт командовать или доставать меня придирками), однако тут же не удержался и заявил старику:

— Теперь понятно, почему у вас такие низкие цены. Это зайцы всех распугали.

Вот язва!

— Я, как честный немец, не верю в говорящих зайцев, — вздохнул лесничий. — Правда, с тех самых пор, как пропала моя единственная жена, я большую часть времени провожу здесь и встречаюсь только с редкими постояльцами. Скорее всего, ваши огромные зайцы — это фантазия. Хотя не знаю, о каких фантазиях речь, если я стою здесь и спорю с говорящим котом.

— Я ведь и не хотел никого убивать, только показать Анхесенпе и отпустить, — ныл Профессор. — Но этот мутант с пушистым хвостиком, похоже, решил иначе. Он просто вырвал у меня ваше ружьё, и сами видите, что с ним сделал.

Хозяин, осмотрев перекрученное оружие, с явной неохотой признал, что действительно слышал о каком-то зайце ростом с человека, но поскольку сам никогда его не видел, то слухам не верил. Мало ли что спяну привидится, а врут охотники, как рыбаки...

— Пойду сам разберусь, — начал привставать командор и взвыл, неловко ступив на больной палец.

— У тебя нога, куда ты пойдёшь хромой?! Тебе нельзя, милый! — Я кинулась его удерживать, потому что он уже начал напяливать мигом принесённые котиком болотные сапоги.

— И что теперь, что хромой? — так сердито отозвался он, что я тут же вскинулась:

— Ну и иди, пожалуйста!

— И пойду! — проворчал в ответ Алекс.

— Нет, я сама пойду!

— Кто это тут пойдёт? Ты с ума сошла! В незнакомый лес, одна, без меня? — поднял бровь мой муж, сразу сменив тон.

— Ну и что? Не пропаду, — почти ликующе возразила я, потому что уела.

— Значит, ты решила? Ну хорошо, иди.

— И пойду!

Я быстро переоделась, взяла ружьё, взвесила, плюнула, оставила его у дверей и, сжав кулаки, отправилась разбираться с зайцами так — один на один. Неужели я с этой длинноухой мелочью голыми руками не справлюсь? Благо опыт драк с котиком у меня есть, а коты и зайцы почти одного размера.

В лес вела одна-единственная тропинка, кое-где даже были видны следы шедшего с тяжёлой двустволкой Профессора. Чем дальше я продвигалась в глубь чащи, тем более авантюрной представлялась мне моя затея. Всё, что нам наплел Мурзик, вполне может оказаться правдой, он без выгоды врать не станет, да и взятое напрокат ружьё узлом связать не в состоянии...

Значит, есть кто-то способный на такое? Кто-то большой, сильный, страшный, но очень смешной, потому что иначе агент 013 просто вызвал бы наших специалистов с Базы и обезвредил монстра. А тут он темнит. Может быть, чувствует, что сам виноват? Но отмазку придумал, мягко говоря, несерьёзную — подумаешь, пошёл в лес, там на него напали агрессивные зайцы, и он позволил каким-то лопоухим нахалам такое с собой сотворить. Тогда и ушлые же зверюшки развелись в этом лесу, мрачно думала я, бредя по осыпавшейся хвое.

Походив кругами по лесу, стараясь не углубляться слишком уж далеко, я неожиданно увидела на косогоре большую зайчиху ростом почти с меня! Почему не зайца? Элементарно — у неё были рябиновые бусы и длиннющие загнутые ресницы. Она сидела на пенёчке, скрестив лапки на груди, и пристально смотрела на меня ясными человеческими глазами. Я мысленно попросила прощения у Профессора за все сегодняшние издевательства и недоверие. Теперь-то я точно знала, что он не врал. Такая легко завяжет узлом любое ружьё и даже скатает в колобок небольшую мортиру.

Я тут же приготовилась к недолгой обороне, спрятавшись за дерево в надежде, что она меня не видела, хотя надежды этой было с муравьиную головку. Зайчиха шутливо погрозила мне пальчиком и громко забарабанила лапами по березовому пенёчку. Мне ничего не оставалось, кроме как, вздохнув, выйти из укрытия. Но если кто-то думает, что я вышла с поднятыми руками, сдаваться, то он глубоко ошибается!

— Эй! Это ведь вы напали на нашего кота и испортили взятое им напрокат имущество, то есть ружьё?! А нам теперь придётся за него платить, — решительно начала я, хотя надеялась, что платить не придётся. Это не в нашем лесу такие зайцы, и, скорее, лесник нам должен компенсацию за то, что не предупредил, а База из-за этого едва не потеряла ценного сотрудника. И не наши проблемы, что дяденька не любит верить слухам...

Но ответ зайчихи на нормальном человеческом языке был для меня полным шоком:

— Я поступаю так со всеми охотниками! — Она гордо вскинула отсутствующий подбородок и упёрла в бока лапы тридцать пятого размера. — Он хотел убить невинных зверей, которые ещё никому и ничему не причинили вреда... кроме заячьей капусты.

— Да бросьте, это была всего лишь шутка. Наш кот с расстояния двух шагов и в дерево не попадёт. А в ближнем бою он способен застрелить разве что собственный хвост... А вообще, мы приехали только отдохнуть. Чудный охотничий домик, милый хозяин, вкусные сосиски...

— Вам понравился наш домик и хозяин? Он всё ещё такой же милый? — неожиданно смахнула слезу зайчиха.

— В смысле, лесничий? Да. А вы его знаете? — удивилась я, ведь сам-то он отрицал их знакомство. Похоже, в этом лесу просто никому нельзя верить.

— Я его жена, — печально призналась зайчиха. Вэк?! Я пошатнулась и упала бы, если бы меня предупредительно не поддержало дерево.

— Мужа не было дома, когда к нам забрела какая-то странная старушка, — начала она свой рассказ, после того как сказала, что зовут её Анхен и что родилась она в небогатой семье нефтепромышленника. — Я гостеприимно дала ей пива и три мюнхенские сосиски. А она ещё захотела денег на дорогу. Мы, немки, экономные и не раздаём денег пришлым старушкам без разрешения мужа. Тогда она щёлкнула меня по носу...

— Какая наглость! — не удержавшись, ахнула я.

— Вот именно. Но через десять минут после её ухода, случайно проходя мимо зеркала, я вздрогнула — на меня смотрела ушастая физиономия большого зайца. Целый час я билась в истерике, сильно плакала и пыталась оторвать эти противные длинные уши! А потом убежала через кухонную дверь в лес, услышав, как муж входит в переднюю и зовёт меня. «Обед готов, зайка моя?» — вот его последние слова, которые я слышала, и не было дня, чтобы я их не вспомнила. «Зайка моя», так он меня называл, когда хотел есть.

— Он ведь и не женился больше, если вы не в курсе, — почему-то вспомнилось мне.

— Правда?! — неожиданно встрепелась она, но тут же снова сникла. — Хотя какое это теперь имеет значение...

— Большое. Если он вас любит до сих пор, то есть такое вполне возможно, а я в этом просто уверена, тогда почему бы вам не вернуться? Один поцелуй верного супруга может вас расколдовать! Поверьте моему профессиональному опыту, я тоже многое пережила и чуть не стала монстром. Короче, э-э-э... Вовремя полученный поцелуй способен обеспечить вам совместное счастье от самого момента чмоканья в губки до «и умерли они в один день, очень довольные друг другом».

— Право, даже не знаю... Если бы он сам...

— Да бросьте, чем вы рискуете? А на мужчин в таких вопросах никогда нельзя положиться, их вечно надо подталкивать!

— Ты так убедительна, — наконец-то улыбнулась она. — Хорошо, мы вернёмся туда вместе. Я... попробую.

Вот сейчас мне нравилась её решительность. Пусть лучше со всем пылом возвращается к старому супругу, чем шлёпает нашего кота. Всю обратную дорогу мы прошли вприпрыжку. Но уже на полпути навстречу нам показался хромающий Алекс. При виде нашей парочки он споткнулся и вскинул ружьё, но я поспешила помахать белым платочком и успокоить:

— Не волнуйся, дорогой, это Анхен, заколдованная жена нашего лесничего, — Я подвела к нему зайчиху, показывая, что она не опасна и мы с ней даже вполне подружились.

— Что ж, польщён знакомством, фрау... — это всё, что смог вымолвить командор.

Через полчаса нас встретил кот, высунувший в окно стволы четырёх охотничьих ружей и кричавший, что живым он не сдастся! Ещё полчаса понадобились на то, чтобы объяснить всё начавшему от испуга заикаться хозяину, и только после всей этой суматохи мы приступили к эксперименту. Вообще-то лесник очень обрадовался новому обретению казавшейся давно потерянной жены и изъявил полную готовность сделать всё, что понадобится, лишь бы вернуть истинный облик своей любимой Анхен. Но всё-таки от стресса его отпаивали «егермейстером» минут десять...

— Я узнал тебя по глазам, счастье моё! — плакал он и пил не закусывая.

Заботливая зайчиха вытирала ему слёзы поданным передничком. Мы тоже едва не ревели от их немецкой сентиментальности. Но котик настоял на эксперименте, и мне пришлось напомнить леснику, что пора целоваться. Он благодарно поцеловал мне ручку...

— Э-э-э, не со мной. — Я деликатно развернула его к ушастой супружнице.

Хозяин обнял её за пушистые плечи и нежно расцеловал в раздвоенную заячью губку. Мы замерли...

— Ничего не происходит? — удивился лесник, но продолжил.

Второй поцелуй тоже прошёл вхолостую. Третий — и снова никакого результата. Блин,

неужели я где-то просчиталась? Ведь во всех сказках говорится, что это проверенный рецепт для снятия колдовских чар. Ничего не понимаю...

— Да ведь они, кажется, вошли во вкус. Им и так хорошо, — завистливо произнёс кот, и Анхесенпа развернула его к себе с явным раздражением.

— Всё равно надо будет вернуться на пятнадцать лет назад и поговорить с одной милой старой дамой о том, как нехорошо превращать хозяйственных жён немецких лесников в зайчих, — значимо сказал Алекс.

Хозяин с новообретённой женой извинились и ушли наверх. Я наконец-то могла поудобнее улечься на диване и потягивать подогретый глинтвейн. Мой любимый устроился рядом. Кошачья парочка мурлыкала у огня о чём-то своём. Кажется, День всех влюблённых всё-таки удался...

На прощание нас попросили считать себя друзьями дома, а с меня зайчиха лично взяла обещание навестить их в ближайшее время. Коту она все ещё не доверяла, хотя было видно, что ушастая красавица сейчас настолько счастлива, что готова полюбить даже того, кто выходил с ружьём на её пушистых соседей. Которых она честно взяла под опеку почти сразу после вынужденного переселения в лес и всё это время использовала для излияния нереализованной женской заботы и нежности. Женщины все одинаковы...

...Однако прошло два месяца, прежде чем выпала возможность слетать к ним в гости. Мне было жутко любопытно проверить, возможно ли долговременное счастье у таких разных супругов. Но их сияющие любовью глаза сказали мне всё лучше любых слов. Они действительно до сих пор не прекращали радоваться обретению друг друга...

— С ней спать тепло и пушисто, — улыбался пожилой лесничий, обнимая мягкую жену.

— А я, пока заколдована, медленнее старею, — говорила она, целуя мужа в лысеющую макушку.

— И скачет по дому так быстро и всё успевает, — продолжил её супруг, прижимаясь щекой к её пушистой грудке.

— Только к шитью и вязанию у меня лапы не приспособлены, зато барабанить умею лучше любого сельского барабанщика.

— И уже выступает с огромным успехом на деревенских свадьбах, зайка моя!

По нашему с Алексом сигналу котик выступил вперёд, поклонился и подал большой морковный торт от Синелицево. В знак примирения и извинения...

— Это вашим зайцам, передайте им, пусть не обижаются на ту давнюю историю... — вежливо попросил он.

Хозяйка дома удовлетворённо повела ушками и, улыбнувшись мужу, ласково почесала агента 013 за ухом. Профессор не удержался и замурлыкал. И мы все хором замурлыкали вместе с ним, а потом долго смеялись, глядя на его смущённую физиономию...

Как стырить алмаз у Торина...

...Мы вылетали на новое задание. Все сборы окончены, рабочая суeta позади, детали утрясены, костюмы подогнаны. Остался только один, последний момент — получить у гоблинов «переходник». Я хотела сбегать за ним, но кот остановил меня решительным движением лапы:

— Я сам, девочка моя! Ибо если пойдёшь ты, то, не дай бог, Рудика или Боббера по дороге встретишь, заболтаешься, позволишь угостить себя кофе, забежишь «на минуточку» глянуть новые фотки с дня рождения и... Короче, мы и до заката отсюда не вылетим.

— Нет здесь заката, — сердито пробурчала я, невольно замахинаясь, чтобы дать ему по

шее, но под укоризненным взглядом Алекса сделала вид, будто просто хотела почесать у себя в затылке. В принципе упрёки Профессора имели под собой основу...

К тому же он, как обычно, не слушал то, что исходило не из его колбасолюбивых уст.

— Потерпи, малышка, я мигом сбегая, мне ведь не приходится обмениваться сплетнями с каждым знакомым прохожим.

Уф... придушила бы, как резинового пупса! Но, к сожалению, шея у него слишком толстая для моих изящных пальчиков. Вот натренирую их, сжимая каждый вечер по два часа теннисный мячик, тогда держись...

А чем всё кончилось? Тем, что мы ждали его десять минут, потом пятнадцать, потом ещё двадцать. Наконец стало ясно, что что-то не так. Не в его характере подобные проволочки. И мы с мужем, тихо сатанея, отправились на поиски. По пути встретили грифона Рудика (чего так боялся кот), подрабатывавшего на Базе инструктором танцев живота. Командор уже открыл рот, чтобы спросить его, не видел ли он в той стороне нашего Профессора, но я его опередила:

— Привет, как делишки?

— Потихоньку...

— Я слышала, ты недавно в конкурсе тренеров восточных танцев участвовал. Ну и как там судьи, нормально судили?

— Мы ищем... — нетерпеливо перебил меня Алекс. Но я, не оборачиваясь, сделала упреждающий жест, прося дать мне услышать ответ Рудика, который сморщил морду и потёр клюв:

— Сносно. Но общий уровень мероприятия не ахти. Видела бы ты костюмы некоторых участников. — Он высунул чёрный язык и взял себя за горло, изображая рвоту. — У наших домовых портняжек и то в сто раз больше выдумки... А вы куда так торопитесь?

— Да в принципе никуда. — Я обзрела потолок и лениво зевнула, вспоминая, что ещё хотела сказать Рудiku при встрече. — А-а, вот ещё! Я, возможно, пропущу следующее занятие, у нас тут сложное задание предстоит и, кстати, совершенно секретное, но это между нами...

Недоумевающее лицо командора выражало уже крайнюю степень внутреннего кипения.

— Кота, что ли, ищете? — уловив некое напряжение с его стороны, спросил догадливый грифон, почёсывая живот задней лапой.

— А ты его видел? — равнодушно откликнулась я, будто не замечая, что довожу мужа до белого каления. Просто это я так воспитываю в нем внутреннее спокойствие. А то слишком серьёзно он ко всему относится, сплошной комок нервов. Так и до раннего инфаркта себя довести можно. Спокойствие, только спокойствие...

— Лично его нет. Но тут недавно пробежала целая толпа хоббитов, и у них был слишком подозрительный вид.

Причём у дико хохочущего Фёдора в руках я заметил предмет, очень похожий на ваш «переходник». Я думал, вы его им в руки не даёте. Мало ли что, они ведь существа недалёкие...

Но договорить ему мы не дали, Алекс устремился вперёд, как живая иллюстрация к роману «Кролик, беги!». Я, естественно, припустила за ним, на ходу обернувшись и посылая воздушный поцелуй благородному Рудiku. Через пару минут мы были уже вблизи лаборатории гоблинов. Небольшой технический отдел, где хранятся типовые «переходники», находится на их территории. И они же проверяют аппаратуру на техисправность до и после каждого нового задания. А из стоящей рядом большой чашеобразной урны бессильно свисал знакомый полосатый хвост...

Мы в четыре руки извлекли связанного Профессора, из его пасти струйкой стекала кровь...

— Он умер! О, Аллах, прими его душу! — взывала я.

— Это свёкла.

— Его связали, убили и заткнули рот свёклой?! О, Аллах, прими его душу!

— Всё в порядке, он живой.

— Вэк? Ну-у... — Тогда хвала Аллаху, что он вызвался пойти сам и не я лежала в урне, связанная, носом вниз, с непропорциональным овощем в зубах...

— Ффофойно, дефокка, не раффофи фанифу, — постепенно выплёвывая изо рта разжёванную свёклу, выдохнул кот, сверля меня гневным взглядом.

Почему такой суперпрофессионал, как агент 013, не освободился раньше, можно было понять, только зная его кошачью природу.

— Фа, чтобы я, уфафаюфий себя... кот, вынужден был есть свёклу?! Если Анхесенпа... и котята узнают, я... потеряю... авторитет в семье. Если бы это была хотя бы стерлядь или скумбрия, даже тряпка со вкусом кильки... но свекла! — патетично ворчал он, выковыривая из зубов красные крошки.

— Но кто это сделал, дружище? — сдвинул брови командор. — Ты ведь вроде просто шёл за «переходником» и...

— Они забрали «переходник», маленькие волосатые мерзавцы... Я дрался, как лев!

— Да кто они?! — поддержала я вопрос мужа.

— Хоббиты! Хоббиты сбежали с Базы! — К нам пулей влетел лепрекун Ганс Стрела, курьер и по совместительству массажист шефа.

— Когда? Как?! Почему?!

— Неизвестно. Но похоже, что побег был тщательно спланирован. И у них был «переходник»! Начальник срочно требует вас...

Мы дружно уставились на кота. Суду всё ясно. Агент 013 сплюнул последние крошки свёклы, размазал остатки сока себе по мордашке (чтоб героичнее!) и первым дунул жаловаться к шефу.

— Чтобы хоббиты сбежали с Базы, где их холили и лелеяли, шеф будет в шоке, он с такой нежностью к ним относился... — вслух рассуждала я, когда мы подбегали к кабинету гнома. Казалось, он слышал мои слова ещё за дверями...

— Это я-то с нежностью?! Да пусть проваливают, неблагодарные недомерки! — стремительно расхаживая по рабочему столу, рычал шеф. — Сколько я для них делал! Сколько судов, комиссий, ревизий, врачей и психологов, а они... Вот как они мне за всё отплатили! Сколько волка ни корми, он всё о Красной Шапочке думает... О чём это я?!

— О неблагодарных хоббитах, — подхалимски напомнил лепрекун. — Вы совершенно правы. Может, и к лучшему, что они ушли, действительно, от них было одно беспокойство. Жаль ещё, что не всем кварталом улетели, а только пятнадцать штук, но раз прецедент есть... Главное теперь — «переходники» на видном месте им оставлять. Глядишь, постепенно, к Новому году, и вовсе освободят территорию. Только нужно им дорогу назад как-то перекрыть.

— Диссиденты! — важно поддержал кот. По роже было видно, что вопрос об изъятии у него «переходника» он намеренно замалчивает...

— Главное, что избавились от их главарей, Фёдора и Брандакрыса. — Шеф устало бухнулся в кресло. — Эти вечно ходили в зачинщиках всех гнусностей на Базе и других малоросликов подбивали. Жаль только, Боббера оставили...

— Его сейчас допрашивают, и пока он всё отрицает. Похоже, что действительно на этот раз ни при чём, — сверившись с блокнотом, подала голос секретарша-троллиха.

— Ни за что не поверю, что он не в курсе, — сказал Алекс. Я согласно кивнула.

— Живо за ними, и вернуть, пока они чего не натворили, — внезапно переменял отношение к событию шеф. — Вы отследили их перемещение? Куда, мать их Грендель раздери, этих мелких гадёнышей нелёгкая забросила?

— В Средиземье, на Пеленнорское поле, в день великой битвы за Гондор, — встревоженно откликнулся гоблин-связной, оторвавшись от экрана компьютера, на котором фиксировались все передвижения агентов с «переходниками», которые удавалось засечь. Связь была прерывиста, но тем не менее позволяла иногда прийти на помощь нашим

агентам. Что здорово выручало, если, конечно, помощь успевала вовремя...

Повисла нехорошая тишина, которая через мгновение взорвалась рёвом гнома:

— А-а-а, чтоб мне всю жизнь бриться тупым топором Балина!

— Их не нелёгкая забросила, — уверенно добил связной. — Вне всякого сомнения, побег был спланирован заранее. Похоже, что они намеренно отправились на Пеленнорское поле, чтобы принять участие в битве.

— Тоже мне герои нашлись, возомнили себя суперагентами и решили, что без их участия средиземцам не победить? — вмешалась я. — Нужно вернуть хоббитов, пока их не перебили, как щенят. Жаль, что мы на задании...

— Ваше задание подождёт!

— Но... э-э... мы же должны лететь на Карибы, там акула-призрак вконец затерроризировала бедных серфингистов и... — Я поняла, что обновить купальный сезон не удастся. Ну мелкорослики, вы у меня за всё заплатите...

— А может, они всё-таки случайно... Не верю я в этот массовый хоббичий героизм, — пожимая плечиками, засомневался кот. Будто не на него они напали всей массой...

— К сожалению, нет. Мелкотравчатые дезертиры не могли попасть в Средиземье, прародину всех хоббитов, просто понатыкав случайную комбинацию кнопок. Такой случайности даже вчера вылупившийся стрижонок не поверил бы, — вздохнул гоблин, настукивая чёрным когтем по клавиатуре. На экране всплыли личные дела и фотографии пятнадцати беглецов...

— Командор Орлов! Приказываю вам и вашей команде «оборотней» срочно переориентироваться на операцию «Вернуть дезертиров»! — Шеф поочерёдно пронзил нас троих пылающим взглядом. — И никаких отговорок, я отправляюсь с вами!

Да чтобы наш красноколпачник лично принял участие в задании?! Это было беспрецедентно! На секунду даже показалось, что у меня слуховые галлюцинации. Я быстро поковыряла в ухе и окинула пытливым взглядом лица моих напарников и шефа. Похоже, что со слухом у меня пока что всё в норме. Шеф сказал то, что сказал, и не отступит.

— Хозяин — барин, как говорится, но зачем? — скромно вздохнула я. — Миру не грозит гибель, к чему вам-то себя так затруднять...

— Сбежавших от харчей и привольной жизни с полным обеспечением хоббитов вернуть будет непросто. Вам понадобится помощь. На недавней ревизии мы с таким трудом доказали, что их надо беречь, а они устроили массовый побег. Если информация просочится, к нам такую ревизию могут заслат! Да нас тут вообще прикроют...

— Вы темните? — мигом догадалась я. — У меня муж врёт так же неумело...

— Кто, я?! Да как вы смеете, да я... Ладно... признаюсь, всё равно не поверите. Это моя детская мечта — принять участие в Пеленнорской битве, — опуская глаза, признался шеф. — А тут такая возможность... когда ещё выпадет шанс...

И он туда же. Ведь шеф уже как-то говорил, что хоббиты напоминают ему его в детстве. Так вот, похоже, что наш босс уже начал в него впадать.

— А на какой стороне будете драться? — не выдержав, съязвила я. Но моё тщательно состроенное невинное выражение личика никого не обмануло. Кот испепелил меня лютым взглядом, Алекс тоже смотрел укоряюще. Типа не ребёнок уже так глупо шутить. К тому же с начальством.

— Конечно, на нашей! — спокойно ответил шеф, глядя мне прямо в глаза взглядом, говорящим, что такими наивными подколками его с намеченного пути не собьёшь. Ну разве я всерьёз собиралась? Не знаю, что ли, какой он упрямый?

— В общем, хватит терять время! Нужно поймать их по горячим следам, иначе последствия могут оказаться более чем трудноисправимыми.

— Есть, патрон! Через час все у гоблинов, в полной боевой готовности!

И мы пошли собираться. По дороге я продолжала донимать ребят своими вопросами:

— Но разве на «переходнике» можно задать координаты «мир Средиземья» или «вселенная Властелина Колец»? Как это хоббитам удалось и как нам удастся?

— А то нам в первый раз в сказку отправляться, — фыркнул, потягиваясь на ходу, Профессор. Он как кот может позволить себе потягиваться везде, даже в кабинете у шефа. Не то что я: я раз там потянулась, так меня секретарша заревновала. Но речь не об этом...

— Эх, знала бы раньше, давно бы смоталась сама с Гимли познакомиться и на Лодыриен заодно посмотреть. Кстати, правда, что там одни лодыри живут? — Я сделала глубокомысленную паузу, но мне никто не ответил. — Неужели мы вот так в любую книгу попасть можем?! Я бы тогда не прочь заглянуть и в «Гарри Поттера», посмотреть, из какого конструктора они там свои палочки собирали...

— Алиночка, перестань нести чушь! От этого у кого угодно произойдёт размягчение мозгов. И как я столько продержался?

Так хотелось ему ответить: «А почему тогда ты так уверен, что у тебя его нет?» — но стерпела. У меня новая методика диспута с котом, я просто игнорирую его язвительные замечания с лёгкой улыбкой, отчего его нервы страдают ещё сильнее. Пусик покосился на меня раз, другой, сбился в шаг и затрясся мелкой дрожью. Говорю же, метод действует. И почему раньше мне на эту тактику терпения не хватало?

За него заступился Алекс, он у нас спец по технике, постоянно читает журнал «Мир переходников», поэтому пустился доступно объяснять:

— Дело в том, что это не совсем «мир Толкиена», а один из уже существующих параллельных миров, который он описал. Ему просто надиктовали. Сверху. У хороших писателей такое часто бывает, это научно доказано.

— А, ясно! Ййеху-у-у!! Мы летим в один из параллельных миров, описанный Толкиеном! — счастливо сообщила я всему коридору, пускаясь вскачь.

— Удачи тебе, Эовин, сестра моя, — хлопнул меня по подставленной ладони проходящий мимо Рудик. Приятно, когда твои друзья понимают твои увлечения.

Новые сборы не отняли много времени. Особо долго притворяться там кем-то другим мы не собирались, отловим этих пронырливых беглецов, и домой, вкушать заслуженную двойную порцию десерта от Синелицега. Только череп орка где-нибудь прихвачу, буду пугать Бэса, он ужасно суеверным стал после принятия сана православного священника. Думаю, это будет забавно. А нет, так я эту черепашку в оранжерее у шурале закопаю, а хоббитам записку напишу, типа там клад! Если, конечно, мы вернём хоббитов...

Меня приодели, как роханскую деву на выданье. Командор выглядел как вояка-викинг, в принципе прокатит. В таких вещах только больные толкиенисты разбираются, а всем прочим оно без надобности. Кот, перемерив с десятков кольчуг, остановился на тонком бронежилетике, сером в полоску, под цвет шерсти. Видимо, делался по специальному заказу.

Наш шеф уже ждал в фойе, разодетый в лучших традициях гномов Кхазад-дума. Топор, плащ, шлем с кельтскими узорами и горящие безумным блеском глаза отпетого головореза. Перемещались легко, новый «переходник» гоблины принесли лично, под охраной двух бдительных биороботов. Мало ли...

...На Пеленнорской равнине в день битвы с тёмными силами, как водится, было хмуро и мрачно. Солнечное затмение, усугубленное густыми тучами, не способствовало созданию оптимистичного настроения у участников предстоящей баталии, собирающихся биться на стороне Света и Добра.

Вот орки, назгулы и остальная нечисть помельче, те ликовали, устраивая пляски у костров под хлопки и удары в страшно уродливые барабаны, обтянутые кожей редких существ из Красной книги Средиземья. Они не настолько сильно отличались от экранных образов Питера Джексона, чтобы останавливаться на подробном описании. Оставлю этот хлеб эпическим авторам. Скажу только, что орки были ещё более тупорылые и узколобые, а назгулы, говоря народным татарским языком, имели «лицо топором, лоб толкачом», а морда каждого громко просила кирпича! К их фигурам я не приглядывалась, видимо, они были не так выразительны, как лица.

За холмистой местностью белело нечто похожее на Вавилонскую башню, видимо, это и есть легендарный Минас-Тирит, последний оплот Средиземья.

— И чего он с нами попёрся? — возмущённо прошептала я Алексу, кивая на шефа. — Я не могу в его присутствии расслабиться. Не хочу, чтоб меня каждую минуту контролировали...

— Войди в его положение. Мы всё время на свежем воздухе. А он целыми днями в кабинете. Ему надоела бумажная работа, он решил вспомнить молодость, доказать, что и сейчас его дух ничем не слабее, чем тогда, когда он по шотландским лесам со своей бандой набеги на шерифов устраивал. И вообще, он босс, ему особенно не откажешь, хотя я и сам уже слегка напряжён. Работать под бдительным оком начальства не фунт изюма...

— Ну что, идем искать наших беглецов! Уверен, они рядом, — подбодрил нас шеф, неправильно истолковав наши хмурые лица.

О том, что происходило с хоббитами, пока мы их не поймали, я списала с записи на «переходнике» (они имеют функции диктофона и с момента начала задания ведут непрерывную запись, как «чёрный ящик» в самолёте, чтобы в случае гибели агентов Базе не пришлось особо тратиться на расследование причин). Дело было примерно так...

Как только эти умники перенеслись в нужное место, они пошли наниматься в сборную армию Гондора. Но их встретили в палатке предводителя совсем не так, как они ждали. Мягко говоря, это было не то обращение, к которому они привыкли на Базе...

То есть беглецов не приласкали, не накормили, не утешили. Арагорн, к которому их привели дозорные, сразу начал подозревать, что они прибыли, чтобы устроить на него покушение. Годы бродяжничества и изгойства сделали его мнительным.

— Отряд невысокликов! Кто прислал вас? Отвечайте!

— Мы сами-с.

— Сами? Ха-а! И ради чего такая толпа мелких проходимцев сорвалась из своих уютных норок?! Вы же домоседы и терпеть не можете битвы, походы, приключения! А ну говорите правду! — Наследник Исилдура вперился подозрительным взглядом в льстиво щерящегося Брандакрыса.

— Мы хотим биться с врагом-с!

— Биться?! — Вот тут уже неприлично заржали все люди, которые находились в доходном шатре. — Ладно, идите готовьте кроликов. Моим воинам нужна горячая еда.

— Готовить-с? — вежливо удивился Брандакрыс, не стирая с лица гнусного оскала.

— Да, что здесь удивительного? Ведь ни для чего другого ваша братия не приспособлена. И добавляй «государь», когда говоришь с истинным повелителем Гондора!

Растерянные хоббиты промолчали. Оружия им не дали, об этом и речи быть не могло, но по шее тоже не надавали, а могли бы запросто. Отвернувшись, Арагорн мрачно буркнул:

— Мы победим благодаря призракам, с которыми я вчера договорился. А с этих... не спускайте глаз!

После этой фразы наши «добровольцы» сочли за лучшее не спорить, а, пока целы, поскорее покинуть палатку, от такого полководца всего можно ожидать...

Кот обнаружил их после недолгих поисков по лагерю и, разумеется, сразу вызвал нас. Ни я, ни Алекс, ни шеф вопросов ни у кого не вызывали, спокойно шлялись, где хотели, и, будь мы шпионами, то... Ладно, мы не шпионы. Могли бы, но...

А вот у беглых хоббитов вид был очень жалкий и голодный. Они ждали начала битвы, сгрудившись в сторонке, под кустом чертополоха, и точили пластмассовые ножи из столовки, и это была лишь половина сбежавших. Остальные разбрелись по полю, надеясь поживиться едой и вооружиться хотя бы выкопанным булыжником.

Увидев нас, они сразу сдались, причём отовсюду набежали остальные, избавив нас от головной боли по их сбору. Пришлось отдать им половину наших съестных припасов. Вернее, половину удалось отстоять, так как они, не спрашивая, с ходу вырвали у меня сумку с едой. И только потом поздоровались...

Шеф не стал их отчитывать. Просто потому что не успел. Чей-то рог затрубил, за ним другой, все повскакали с мест и начали строиться, я поняла, что начинается... Нечисть не стала ждать, на нас пошли в атаку!

Ох, как мне захотелось дать подзатыльник ближайшему довольно (или противно) чавкающему хоббиту за то, что они втавили нас в эту историю. Выберемся ли мы отсюда живыми? Вэк, не хочу я попасть в лапы орка! Хорошо помню, что они хотели сделать с Мерри и Пиппином, и сделали бы, причём не раз, если б Древень их не спас. Хорошие стишки, хотя и двусмысленные...

Я быстро пересчитала хоббитов по головам, тринадцать штук, не хватает двоих. Ладно, могло быть и хуже. А теперь-то что делать? Нас убью-у-ут...

— Уводите их скорей, я вас прикрою! — проревел шеф, отбиваясь от трёх орков сразу. — Быстрей! И не держите меня! О, как я мечтал об этой минуте...

Волна нападающих едва не захлестнула нас, но ливень стрел с фланга остановил их, а потом меня оттеснили подоспевшие воины Гондора. Профессор сошёл с ума, потому что подхватил чей-то брошенный кинжал и с гуронским воём прыгнул прямо на голову ближайшего монстра. Командор вращал двумя мечами, стараясь уходить от прямой атаки вражеских копий, а хоббиты с испугу всей толпой завалили одного тщедушного орка. Нет, не убили, разумеется, куда им... Но раздели и отпинали, это они умеют!

(В общем, в тот день и наши хоббиты внесли свой вклад в общую победу Добра в Средиземье. Хотя о них и не сложили легенд и песен, но их подвиг не менее велик, чем у многих бившихся на этом поле, ведь «добровольцы», может быть, впервые сражались не для личной выгоды. А для того, чтобы другие могли жить под мирным небом. Вот пишу это и слезу то и дело смахиваю — до того трогательно...)

— Но как мне увести их одним «переходнико-о-ом»?! Ещё два прибора были у Алекса и шефа, но их оттёрли так далеко, что я даже не была уверена, что кто-то из них меня услышал. И тут один хоббит ласково похлопал меня по колену, одновременно успокаивая и привлекая внимание.

— Я могу встать тебе на плечи, тётя Алина!

— Зачем это? — не сразу въехала я. — Тебе что, снизу плохо видно?!

Даже на миг подумала, что этот малыш совсем обнаглел, в такой трагический момент затеяв какую-то дурацкую игру, но его товарищи уже показывали «зачем», быстро строя пирамиду. Так вот как они ухитрились перенестись с Базы всего одним «переходником»! Хоббиты ловко вставляли друг другу на плечи, на меня забрались аж трое, двое взгромоздились на плечи, а третий на плечи этих двоих над моей головой и так далее, пока все тринадцать не замерли в сложносоставной акробатической фигуре. Да, у ребятшек чувствовалась подготовка. Я уже не сопротивлялась. Нужная координата на «переходнике» была задана заранее. Оставалось только нажать на кнопку.

Я ещё успела подумать, до чего воняют ноги у этих хоббитов и какие они всё-таки грязные, как нашего гнома захлестнула толпа орков. Это было последнее, что я видела...

...Дальше всё просто. Переместиться в фойе Базы, стряхнуть с себя этих циркачей — пусть ушибаются, как хотят, — передохнуть пять минут, собраться с мыслями и начать набирать на «переходнике» обратный адрес, потому что я волнуюсь за мужа! Ну и за котика, хотя он женат и за него и без меня есть кому поволноваться.

Однако уже вскоре командор вернулся сам, с котом и гномом под мышками. Уфф! Какое облегчение! Ещё пара секунд, и я воротилась бы на Пеленнорскую битву, чтобы самой искать их изрубленные трупы. Шеф был ранен, Алекс и кот, хвала Аллаху, отделались царапинами и синяками.

— Знаете, кто пропал? Брандакрыс и Фёдор! — с ходу оповестила я наших.

Гном застонал и ушёл в обморок. Видно, много крови потерял. И мы поскорей сдали беднягу на руки подоспевшим санитарам. Врачи у нас квалифицированные, аппаратура новейшая, секретарша-троллиха с радостью поработает ночной сиделкой, а нам придётся ещё и разгуживать эту ситуацию до конца...

— В каком смысле пропали, милочка?

— В худшем, — пояснила я. — Когда мы перемещались, их в пирамиде уже не было. Они куда-то удрали с украденным «переходником». И вряд ли на битву...

— Так, надо запросить у операторов координаты их перемещения, — согласился мой муж. — Умоемся, переоденемся, выпьем кофе — и в погоню!

...Таким образом, на поиски Фёдора и Брандакрыса мы отправились примерно часа через полтора. Точных координат обнаружить не удалось, трудно отследить «переходник» в фэнтезийном мире, зато за это время вскрылись новые факты их бегства. Оказалось, что в последнее время Брандакрыс с Фёдором штудировали в библиотеке классического «Хоббита» и ряд серьёзных технических книг про огранку, вес и определение ценности драгоценных камней. Я перестала что-либо понимать...

— Это может означать только одно — они хотят вскрыть могилу Торина под Одинокой горой и украсть алмаз Аркенстон, Сердце Горы! — уверенно определил Профессор, демонстративно держа на перевязи правую переднюю лапку. Не думаю, что она у него так уж пострадала, но ему казалось значимым изображать хоть для самого себя раненого, но не сломленного героя.

Командор лишь пожал плечами: значит, отправляемся прямо сейчас...

— Я с вами! Подождите меня! — раздался голос шефа. Он успел застать нас буквально в последний момент.

Вот же неугомонный! Весь в бинтах, с гипсом на левой ноге, но глаза горят, на перевязанной голове помятый шлем, а руки уверенно сжимают боевой топор с пятнами оркской крови. В общем, сбежать от начальства мы не успели. Хотя я и хотела нажать на кнопку и соврать боссу по возвращении, что мы его не слышали или что палец соскользнул, но секунду промедлила, а потом было поздно...

— Вы же серьёзно ранены! Вы уже навоевались сегодня и заслужили отдых. Эй, санитары-ы...

— Глупости, я сбежал от них! И я своими ушами только что слышал, как вы упомянули Аркенстон. Вот, значит, куда отправились эти вечные зачинщики и бунтовщики... Короче, я с вами! И попробуйте хоть слово сказать против, всех уволю! Я всегда хотел увидеть этот камешек, ведь это Кааба для каждого гнома. Это — сердце нашего народа!

— Жми кнопку, Алиночка, — покачал головой агент 013. — Мы от него не избавимся...

Нашу четвёрку перенесло в какую-то дубраву. В просвете между деревьями там и сям виднелись развалины замков, коих здесь, похоже, было на квадратный километр больше, чем грибов в том же лесу, потому и развалили. Слева текла река, порожистая, бурная. Значит, гора где-то неподалёку. Наверно, за дубравой.

— Эх, не совсем точно попали, и холодно здесь, — посетовал гном, который уже начинал капризничать, как всякий больной. Жаль, санитары не догадались привязать его к койке.

— А теперь расскажите мне, что это за легендарный алмаз, я «Хоббита» давно читала и мало что уже помню, — попросила я, пока шеф и мой муж спорили, в какую сторону двигаться. Выбрали направо и по тропинке вниз, а там уже в гору и в гору...

Кот спокойно достал из нагрудного кармана бронежилетам свой КПК, потыкал там стилем и прочитал:

— «Аркенстон, или Завет-камень, также прозываемый в народе Сердце Горы, — очень крупный алмаз, найденный в Эреборе. Позже его захватил дракон Смог Золотой вместе с прочими драгоценностями из королевской сокровищницы. Годы спустя на этот камень, обшаривая логово Смога, наткнулся хоббит Бильбо Бэггинс. Он сохранил алмаз у себя, а позднее отдал его Барду Лучнику, который пытался с его помощью шантажировать гномов, вытрясая из них законную часть сокровищ дракона. После Битвы Пяти Воинств, в которой пал Торин Дубовый Щит, Аркенстон похоронили вместе с ним, ибо это была семейная реликвия рода Торина».

— А напони, кто это Торин?

— Король Под Горой. Сын Траина Второго и внук Трора, который был королем здешних мест до тех пор, пока не прилетел Смог и не разорил подземный дворец Трора, уничтожив большую часть гномов, а остальные были вынуждены уйти в изгнание. Но Торин

вернулся и...

— Ладно-ладно, я же не просила тебя всю его биографию рассказывать. Трор, Траин, Торин... я уже запуталась, кто там кому и кем приходится. Можно покороче?

Профессор надулся и взъерошил усы.

— А покороче: Торин погиб, не успев восстановить Подгорное королевство, о чём так мечтал, — с трудом заставляя себя не сделать мне замечание, продолжил он, — и был похоронен под горой вместе с алмазом. Камень этот никого не оставлял равнодушным, а теперь вот привлёк и наших Фёдора с Брандакрысом, этих криволапых бандитов, вечно создающих нам проблемы.

Значит, и он их всегда ругал про себя! Я посмотрела на Пушка с теплотой: приятно, что у нас с ним бывают и общие мысли...

— Прошу извинить мою горячность, шеф, — тут же изменил тон наш подпевала. — Конечно, их нельзя всерьёз винить, они же как дети...

Вэк?! Вот так всегда, а я ему только что поверила... Подхалим, что тут скажешь! Мы обогнули дубраву и увидели гору.

— Одинокая гора, — торжественно возгласил агент 013, — а вон у неё сбоку Враний пик, голый как колено. Там должны быть сторожевые вороны, о них писал Толкиен...

Мы задрали головы, но послышался шорох, и вместо ворон к нам из леса вдруг вышел недурственной внешности голубоглазый парень. Длинные золотые волосы в венке из листьев, вплетённые в кудри цветы, перламутровое ожерелье на груди, короткая туника, ремешок с зелёными камнями и арфа под мышкой.

Хочу такой же ремень на джинсы! Быть может, только поэтому я не сразу заметила его заострённые уши. Эльф?! Первый раз вижу живого эльфа. Знала, что они с виду женственны, но настолько-о! Этот, кажется, и губную помаду использовал, в тон розовым аппликациям на груди, вороте и коротких рукавах. Парень оказался очень контактным, даже приставучим. С ходу заявил, что зовут его Лазурондом, и полез навязываться в друзья:

— О, люди, гном и разумное животное! Возьмите меня, я с вами. Наш владыка хотел женить меня на своей старой дочери. Фи-и! Я этого не вынес. Сбежал буквально из-под венца. И теперь я изгой среди своих, а ведь там остался мой возлюбленный Гомовин... Ах, но жизнь ведь не заканчивается. — Он окинул недвусмысленным взглядом Алекса и незаметно подмигнул ему.

Приятно, мой любимый даже эльфам нравится, это хороший показатель. Я ещё пуще им загордилась. И, притушив вспыхнувшую ревность, решила эльфа пока не трогать, всё-таки это первый увиденный мной в жизни эльф. Пусть живёт. Пока не хватает моего мужа за коленки, а там... Секир-башка! У нас, татар, с этим быстро...

И вообще, у нас уже какое-то Братство Кольца получается: гном, эльф, двое людей — Алекс и я, кот, сейчас до Брандакрыса с Фёдором доберёмся, если их волки не съели, у нас и хоббиты будут, а если ещё колдуна где-нибудь подхватим, то полная колода наберётся. Только кот всё равно лишний. Ладно, пока нет своего колдуна, может, привязать ему бороду и называть Гэндальфом? Не согласится, агент 013 у нас жутко самолюбивый...

Меж тем тропинка быстро вывела нас к подножию горы. Дальше следовало изображать альпинистов или искать обходные пути. Или спросить кого-нибудь...

— Ты случайно не знаешь, где вход в Одинокую гору? — прямо спросил Профессор, тоже не до конца уверенный в нужности нам этого голубоватого эльфа. Лазуронд почти не удивился говорящему коту, ведь говорить с животными для эльфов дело привычное.

— Конечно, знаю. Обычно последний луч солнца указывает на замочную скважину.

— Но ту дверь ещё Смог разрушил в припадке ярости!

— Я же говорю: «обычно». Это традиция для тайных входов, если вы не в курсе (в ваших краях, может, по-другому), не разрушать в припадке ярости, конечно, а терпеливо ждать последнего луча солнца, протирая в двери эту скважину взглядом. Так вероятней всего её там обнаружить. Где, как вы предполагаете, эта дверь находится?

— Мы ничего не предполагаем, — устало вздохнула я, ибо эльф показал себя полным

дебилем. — Тема закрыта. Спасибо за участие.

— Значит, поищем расщелину в поросшей травой ложине, это тоже традиционное место для тайных дверей, — не обращая на меня никакого внимания, весело откликнулся остроухий тип нетрадиционной ориентации. — Я знаю здесь одно прелестное местечко!

Он кокетливо улыбнулся Алексу, как вдруг за его спиной на тропинку выпрыгнул медведь! Мы предупреждающе заорали, командор с шефом выхватили меч и топор, а кот отважно взлетел мне на загривок, шипя, как проткнутая шина.

Эльф оглянулся, увидел почему-то притормозившего мишку, дико завизжал, манерно замахал ладошками, чуть не уронив арфу, и одним изящным прыжком спрятался за моего мужа. Напуганный его визгом медведь развернулся, чтобы убежать, но тут выскочили его товарищи, перекрыв ему отступление, ещё штук пять таких же медведей, только ещё выше и свирепее! Они были чёрные с белой манишкой, вроде гималайских, но широкомордые и громадные, как бурые аляскинские медведи. Мы обречены!

— А-а... кто-нибудь догадался захватить с собой мёд? — хрипло прошептала я. — Нет?! Жаль... Тогда, может, нам прикинуться продюсерами китайского цирка и предложить им всем выступление на арене в трусах на мотоциклах?

Но тут произошло чудо. Один из них, полуседой, был ростом значительно меньше остальных. Движения его казались замедленными, он сильно сутулился и то и дело кашлял. И этот старый медведь вдруг сделал лапой знак, и остальные немедленно остановились. А сам он, шатаясь, подошёл к нам, раскрыл пасть и заговорил на человеческом языке, что никого, кроме меня, не удивило, но имя у него оказалось знакомое.

— Я Беорн, приставленный с моей дружиной охранять вход в эту гору. Так что лучше вам будет сейчас же уйти отсюда подобра-поздорову, пока все косточки целы.

Голос у него был грубый, хриплый и сиплый.

— Мы ищем двоих хоббитов, — твёрдо ответил Алекс.

— Все в последнее время ищут двоих хоббитов.

— Это да, но мы не тех хоббитов ищем. Это совсем другие, они... — и я, колебавшись, соврала, — безобидные. Бедняжки потерялись в лесу, и мы очень за них волнуемся. Потому что они у нас... немного... умственно отсталые.

Медведь смерил нас по очереди пронизательным взглядом.

— А вы сами-то кто такие?

— Мы? Их дальние родственники и по совместительству их же лечащие врачи. Такие вот, не дай бог... э-э... не дай Иллуватор, в семье родятся, так никому жизнь пряником не покажется!

Суровый взгляд медведя чуточку смягчился. Кажется, он стал склоняться к тому, что верит нам или, по крайней мере, тому, что, возможно, мы всё-таки не воры, хоть и очень на них похожи. А собственно, кто во всем Средиземье не похож на вора? Все похожи!

— Ваши друзья у нас, шныряли здесь, выглядели подозрительно, за полдня слопали все наши запасы мёда и ягод, забирайте их. И уходите.

— Ура, — тихо возликовала я. Мой муж нежно обнял меня за плечи, и даже ворчливый Пусик что-то буркнул по поводу неплохо проведённых переговоров...

Нас вывели из леса, и мы довольно долго поднимались вверх по узким горным тропинкам. В расщелине у ската горы стояли двое медведей, так, будто охраняли что-то, они выглядели именно как охрана по обеим сторонам двери. Значит, невидимая дверь здесь?

Наша внимательность не ускользнула от Беорна:

— Если вы искали вход в пещеру, то зря, внутри живёт дракон, и уж он вас живыми не выпустит. А ваши сумасшедшие дружки сидят вон там... опс...

В пещере, куда мы пришли, было пусто, на земляном полу валялись обрывки верёвок да кучка пустых горшков из-под мёда. Беорн отругал косолапых стражников, прозевавших побег пленников. Те ему явно что-то объясняли, с оправдывающимися интонациями в рыке.

Да-а... остановить хоббитов, имеющих на руках «переходник», не может никто. Эти хитрецы позволили провести себя через лес, сожрали всё, до чего смогли добраться, и,

бессовестно обманув стражу, нагло скрылись с помощью новейшего оборудования Базы! Ну попадутся они мне, я так вздую эту паскудливую шантрапу! Дайте только остаться с ними наедине, чтобы никто не смог нас разнять...

— Если они пробрались в гору, то сами виноваты, — обернулся к нам Беорн. — Там их ждёт только страшная гибель. Мы сделали всё, чтобы их остановить.

Похоже, что гималайские мишки тут вроде милиции, оберегающей порядок и отслеживающей правонарушителей.

Под их охраной мы вновь спустились к лесу. На удивление мирные и цивилизованные звери оказались, даже ни разу не попытались задрать ну хоть кота...

— Есть ещё один вход, — сказал шеф, когда медведи, отдав нам лапами честь, ушли. — Пещера, из которой вытекает эта речка, Бегущая. В «Хоббите» она не охранялась, потому что вода была слишком холодная. Но не говорилось, что прохода через пещеру нет.

— Возможно, что рано или поздно потолок там опускается до воды, и мы только зря потеряем время, — засомневался мой муж. И правильно, лично я в ледяную воду по-любому не лезу. А кот тем более!

— Но мы должны проверить, вдруг хоббиты пошли этим путём. Они ведь и плавать не умеют, — стоял на своём шеф.

— Друзья мои, если вам так уж надо к этому противному дракону, я могу провести вас обходным путём, — подал голос сговорчивый эльф.

И мы где-то час спустя (пришлось делать большой крут, чтобы опять не попасться на глаза медведям), идя вдоль берега реки, дотопали до нужного места. Большая пещера, заросшая по краям деревьями, кустами и мхом, внизу вырывалась бурным потоком река Бегущая, но узкая дорожка внутрь всё-таки была, хотя и идти пришлось буквально по стенке.

В шуме потока ничего не было слышно, а вот когда мы выбрались в боковой тоннель и Алекс включил фонарик, вдруг раздался ужасающий вой! Я даже подумала, что шеф случайно наступил Профессору на хвост, но... Мгновением спустя на нас без предупреждения обрушился призрак бородатого коротышки в капюшоне с мерцающим в полумраке мечом и свирепым взглядом. Гном? Откуда здесь призрак гнома, если только... неужели сам...

— Ах, ах, это же Торин, а в руках у него Оркрист, легендарный эльфийский меч! Но почему он сияет так, словно мы — враги?! — мягко удивился отступающий Лазуронд.

— Потому что это не сам меч, а лишь его призрак, — сдержанно процедил кот. — Призраки всегда светятся, ибо чем ещё они могут напугать живых?

Меж тем гном перепрыгнул через него и кинулся прямо на меня. Я и не трепыхнулась и даже не подумала сдвинуться с места, Пусик же сказал, что призрак всё равно никакого вреда причинить не может, но этот призрачный меч проткнул мне плечо! Я упала на колени, едва не взыв от дикой боли, словно в нерв укололи толстенной иглой, крови не было, но синяк наверняка будет!

— Уй-й-й, шайтан небритый! Чтоб тебя... вентилятором развеяло... — прошипела я, сжимая плечо и повисая на подхватившем меня агенте 013. Он, как настоящий друг, стонал, но держал...

Алекс мстительно выхватил бластер и с криком «Убью!» собрался разметать призрак в клочья, но шеф вцепился в его руку:

— Не смей, агент Орлов! Это раритет! Это краса и гордость всего гномьего мира! Его нельзя просто уничтожить, ведь он в своём праве, это мы нарушили его покой!

— Он поднял руку на мою жену, и я его сейчас так глубоко закопаю, что впредь он не...

— Не ссорьтесь. — Эльф мягко разнял их, не сводя взгляда с призрака. — Вы оба... такие смелые... И так прекрасны в порыве своей ярости, но, быть может, неупокоенной душе просто не хватает ласки и понимания?

И этот ходячий позор эльфийского рода плавной призывной походкой двинулся на призрак, качая бедрами, которые были на уровне головы Торина, и делал ими ТАКИЕ

движения, что бедный призрак засмутился, покраснел сквозь туманные щёки, возмущённо выругался, сплюнул, утёрся бородой и... исчез. Абсолютно. Навсегда!

— Да, красота страшная сила, — слегка в ступоре от увиденного, завистливо протянула я. — Даже боль прошла, хотя и ноет ещё чуточку...

— Проход открыт, милые мои! Ну как я? — начал красоваться эльф, явно дожидаясь ещё от одного определённого человека восторга и благодарностей.

— Э-э, это было... впечатляюще, — с трудом выдавил из себя мой муж, поскольку именно на него «работал» в нашей компании эльф-оригинал.

— Интересно, какой там дракон, большой? — отдышавшись, встрял котик. — Если как покойный Смог, то шансов у нас нет.

— Не-э, — нежно взмахнул рукой беспечный Лазуронд. — Средних лет дракон-недорослик. Не сравнится с драконами былых времен. По крайней мере, так говорят...

Его слова меня не успокоили. У них тут свои стандарты драконьих размеров. Они могут флегматично смотреть, как стометровый дракон на их глазах уничтожает целое королевство. Типа маленький ещё, балуется...

Алекс, видя моё волнение, ободряюще сжал мне руку и, вновь включив фонарик, поискал лучом света исчезнувшего Профессора. Оказывается, агент 013, забежав вперёд, уже исследовал тоннель.

— Всё чисто, напарник. Только очень мокро. — Он отряхнул лапки и прыгнул командору на плечи. — Мы идём вниз, под гору, так что будет холодно, если, конечно, дракон не успеет нас подогреть.

— Какой чудный зверёк, очаровательно, — вкрадчиво просюсюкал Лазуронд, протягивая к Профессору руку. Кот мгновенно выпустил когти и сделал режущий взмах лапой у эльфа перед носом:

— Держи свои шаловливые ручки подальше, друг любезный, я женат!

Остроухий обиженно надул губки и, достав зеркальце тонкой эльфийской работы, почмокал губами, проверяя помаду. В принципе зря мы на него наезжаем, не такой уж он скользкий и помогает нам вполне искренне. Надо будет подарить ему пилочку для ногтей, просто так, на память, от девочки девочке, всё равно валяется в кармашке...

Мы шли по крайне высокому прямому тоннелю с гладким полом. Река текла где-то неподалёку, напоминая о себе мелкими ручейками сбоку. Потолок пока не опускался, проход даже становился шире, значит, впереди ещё большее пространство. Вот только следов наших хоббитов нигде заметно не было...

— Брандакрыс! Фёдор! — тихо позвала я. Их имена тут же отозвались гулким эхом, которое минутой спустя дополнилось каким-то странным бряцающим звуком.

— Лапуля, ну и зачем ты разбудила дракона? — устало мотнул головой эльф, закатывая глаза. Я мстительно поджала губы, на пилочку может не рассчитывать.

Под ногами раз или два пробежали крысы. Сразу ясно, что гномы здесь больше не живут. У них бы крысы водились только на крысофермах, как бройлеры.

— Кстати, а куда опять делись все гномы? Дайн же вроде возродил здесь королевство, — наконец и я, неожиданно для себя, что-то вспомнила из «Хоббита».

— Они ушли в Морию, там воздух чище, — кашляя, пояснил наш шеф. — А здесь вдруг месторождения какого-то газа открылись... взрывоопасные.

— Ещё одна потрясная новость на сегодня, — вздохнула я. — Дракона хотя бы предупредили? Ведь пыхнёт пламенем разок не в ту сторону, и тут так метаном шархнет!

Все на секундочку задумались о бренности бытия, потом вздохнули и продолжили путь. Наконец впереди замаячил оранжевый отсвет. Туннель выводил нас в подземную залу с высоким сводом в виде полусферы, а на полу, мирно свернувшись калачиком (если такое выражение применимо к крупным рептилиям), лежал дракон. Он был синий с зелёными чешуйками, изящный, размером с «кукурузник». А изумрудно-золотистые крылышки просвечивали. Наверняка совсем ещё младенец, никаких «средних лет», и красивый, как на картинках! Он тихо дремал и поднял на нас сонный взгляд: вдруг мы ему снимся...

— Ой, всегда хотел посмотреть на такую прелесть, — восхищённо пропел Лазуронд, возбуждённо хлопая в ладоши, оптимист несчастный. Я же нервно забрала у мужа бластер и сняла с предохранителя. Знаем мы таких тихонь...

Опыт сражения с драконообразным у нас уже был, ведь мы завалили робоящера Симплициссимуса на Аробике, а он был раз в пять больше этого товарища...

Поняв, что мы всё-таки не сон, хозяин пещеры удивлённо потряс головой и оскалил приличные зубы. Золота нигде не было и в помине, но неподвижные жёлтые глаза без век смотрели на нас с плотоядным любопытством. Получается, что ничего он здесь не охраняет, а просто живёт?

— Ух...одите... п...ока не позд...но, — посоветовал динозаврик прерывистым шипящим шёпотом. Но шёпот этот был равен по громкости пронзительному гудку паровоза, так что меня, по крайней мере, просто оглушил.

— И этот говорит по-человечьи! Есть тут у вас нормальные бессловесные животные? Мы начали отступать...

— А п...оздно! — радостно зашипел он, метнувшись к выходу и загораживая путь отхода в тоннель. Ну прям супер, тонкий юмор! Хотя что с него взять, мозги, как у любой змеюки, меньше кулачка. Надеюсь, хоть от того, чтобы загадки загадывать, удержится?

Удержался. Вместо этого он ударом хвоста выбил из рук Алекса фонарик, в пещере резко потемнело, вторым ударом он прицельно сбил в угол пещеры кота, третьим... Шеф размахнулся топором и отбил третий удар! Однако крепость драконьей брони была такова, что топор отскочил, как будто от металла, и чуть не ударил нашего начальника в лоб. Манерный эльф, отбросив свою любимую арфу, кинулся отклеивать от стены влипшего в неё вверх хвостом Профессора. Я выстрелить просто не рискнула, отрикошетит же...

Гном грязно выругался на древнешотландском. В современном переводе это значило примерно: «Твоя мать лягушка, и я мог бы быть твоим папой, но не хотел стоять в очереди!» Честно, честно, мне его секретарша рассказывала, уж она-то знает...

— Бесполезно, у них только на брюхе уязвимое место размером с пятак, — сочувственно напомнила я. — Переверните его на спину и подержите пару минут, пока я пристреляюсь, а?

Шеф забыл о больной ноге, кивнул моему мужу, и они с двух сторон напали на непробиваемого дракона. Толку от этого было немного, разве что мы хоть как-то пробились к выходу. Юный зверёк царапнул по гипсу зубами, но гном вовремя успел отпрыгнуть, пока челюсти рептилии не сомкнулись. (После этого он уже по праву, а не для своего прикрытия, как в «Бей, Хоббитания!», целый месяц разъезжал по Базе в инвалидном кресле.) Командор скоординировал общее отступление, и мы в беспорядке дёрнули по тоннелю, подгоняемые огнём полыхнувшего вслед дракона и его адским хохотом. Действительно, чего мы туда поёрлись, раз там ни золота, ни хоббитов нет? Теперь беги ещё отсюда неизвестно куда...

Туннель раздваивался, по-моему, я свернула в правильном направлении. Но в результате заблудилась. Вернее, меня все потеряли...

— Алекс! Агент 013! Лазуронд! Шеф! Вы здесь? Отзовитесь хоть кто-нибудь-у-удь! — напрасно взывала я в темноту, мне отвечало лишь неровное эхо. Зубы начали постукивать от страха, к тому же я замёрзла и проголодалась. Гибнуть во цвете лет в холодных пещерах Одинокой горы не было ни малейшего желания. Я почти приготовилась удариться в неконтролируемую панику, как где-то далеко забрезжил луч света!

Спотыкаясь, я побежала к нему, хотя надо было двигаться осторожно, здесь много провалов, где-то новый дракон постарался, а что-то гномы ещё с прошлого раза не доделали. Свет сиял всё ярче, ярче, наверняка это кто-то из наших, но кто? Сейчас, сейчас, сейчас...

Свет так резко потух, словно его обрезали. И в тот же миг на уровне моего живота я почувствовала чьё-то жаркое прерывистое дыхание.

— Кто тут?! — дрожа, спросила я, но сама себя не услышала, голос пропал... меня осенила страшная догадка: орки...

И тут передо мной возникло освещаемое направленным светом круглое лицо со

щербатой улыбкой до ушей:

— За нами-с пришли-с?

Я с перепугу крутанулась на пятке и левой ногой нанесла гнусной твари точный удар в подбородок. Судя по долгому воплю, гадкое существо отлетело от меня метра на четыре. В момент удара его фонарик упал мне под ноги, но не разбился. Я быстро подняла и дрожащей рукой направила свет на «коварного орка». Но это был не орк... Брандакрыс!

— О, прости, я думала, это... А это ты. Тогда можно не извиняться. Ну знаешь, Брандакрыс, добавили вы нам хлопот. Где Фёдор?

— Больно-с...

— Действительно, плевать на Фёдора! Скажи лучше, ты случайно не видел Алекса?! — умоляюще спросила я.

— Там-с кто-то-с прошёл-с — Он махнул ручкой, показывая направление, и, постанывая, вернулся к ощупыванию быстрорастущей шишки на голове. Но я рывком подняла его за шкурку и, подталкивая вперёд (глаз с него больше не спущу), устремила в указанном направлении.

Мы шли по каким-то галереям со стрельчатыми сводами, проходили под арками, выходили к подземным озёрам и водопадам. Нас атаковали летучие мыши, штук пять я настреляла, но наконец мы увидели в конце очередного тоннеля со сталактитами мелькание второго фонарика.

— Эй! Любимый! Это ты? Я здесь!!!

Через минуту он был рядом! Мой Алекс! Он тащил за собой связанного Фёдора в качестве охотничьего трофея. Я хвастливо кивнула на свой — Брандакрыс!

— Наткнулась на этого оболтуса по дороге.

— Молодец. А я нашёл своего у озера, он там пытался выкопать ямку. И вот что у него было. — С ещё более победоносным видом командор достал из-за пазухи огромный кристалл.

— Аркенстон, — ахнула я, при свете фонаря рассматривая камень. Красота-а-а, он был ромбоэдрической формы, отливал жёлтым и лучился всеми гранями. — Ты тоже потерял остальных?

— Нет, я оставил их в усыпальнице Торина и отправился на твои поиски, — сказал он, пряча алмаз обратно, уж слишком жадно на него смотрели хоббиты. — У шефа было два фонарика в вещмешке, мы включили их практически сразу, но ты уже пропала. Это я виноват, надо было прицепить тебе сигнальный маячок к поясу.

Я уже знала от Брандакрыса — у меня было достаточно времени, чтобы его допросить, пока мы плутали, — что они с Фёдором добрались-таки до алмаза. Но воспользоваться добычей на паях не сумели. Обладающий тонкой психикой Фёдор впал в безумие, схватил камень и, крича, что Брандакрыс хочет его убить, чтобы завладеть алмазом, сбежал в неизвестном направлении. Преступный синдикат двух заговорщиков был очень недолгим...

— Я запомнил дорогу, — улыбнулся Алекс — Надо спешить, у могилы Торина наш шеф стал... неадекватным.

— Рехнулась? — более прямолинейно предположила я.

— Возможно. Он остался на попечении эльфа и агента 013, но, боюсь, долго сдерживать его они не смогут. Тем более что эльфю я вполне не доверяю.

— Какая муха кусает всех у этой усыпальницы?!

— Жадность. Туда-то мы добрались довольно быстро и без проблем.

Хоббиты даже радостно бежали впереди нас, надеясь вновь увидеть алмаз Торина, когда мы вернём его в саркофаг.

— Я думала, на Аркенстон и гробницу наложены кучи заклятий?

— Судя по тому, как легко наши мелкорослики его выудили, всё это придумано лишь для отпугивания впечатлительных кладоискателей. Хотя опасность всё-таки есть — в горе живёт дракон, и медведи тоже стараются не подпускать сюда чужаков...

— А как же призрак? Он же может в любой момент появиться и наказать нас. Сам

Торин при жизни за такое осквернение и убить мог, а сейчас уж тем более, ему терять нечего.

— Не знаю, любимая, пока его не видно. Может, из-за эльфа?

Но на самом деле, по-настоящему серьёзная проблема была не в призраке, не в грабителях-хоббитах, не в драконе и даже не в алмазе. Проблема оказалась в нашем шефе!

Бывший главарь банды гномов-красноколпачников ни в какую не хотел оставлять мертвецу драгоценный камень. Его за уши было не оттащить от Аркенстона. Мы делали это втроём — я, Алекс и кот. Двое хоббитов и мешали, и помогали одновременно. Фёдор укусил гнома за правую руку, не давая возможности использовать топор, а Брандакрыс всё время подкатывался ему под ноги, стараясь завалить главу Базы. Лазуронд с кривой улыбкой наблюдал за нами со стороны и заодно стоял на стрёме у входа, чтобы предупредить, если появится дракон.

— Шеф, опомнитесь, вы же из боевых, а не из скряжистых гномов! — кричала я. — Вы не накопитель ценных драгметаллов и пошлых камешков. Вы были моим героем!

— Правильно говорил Толкиен: «Гномы вовсе не герои, ими движет жадность и расчёт», — сокрушённо бормотал кот, пытаясь провести удушающий приём, но шеф не сдавался:

— Отставить, полковник! Вы нарушаете субординацию, я забираю этот алмаз не для себя. Он сделает нашу Базу процветающим оазисом!

— С нас достаточно цветов в оранжерее, оставьте камень Торину. Он защищает эту гору от вторжения всякой нечисти.

— Но гора необитаема!

— А дракон, вдруг без алмаза ему будет скучно?

— Он чуть не откусил мне ногу, и я после этого ещё должен о нём думать?! — возмутился шеф, снова пытаясь выкрутить алмаз из рук моего мужа. — Да чтоб он сдох, этот чахлый динозавр с крылышками цветочной феи!

— Дракон! — вовремя вскрикнул Лазуронд. Ага, хозяин горы всё-таки до нас добрался. От его тяжёлых шагов с потолка сыпалась каменная крошка. Мы бросились бежать. Алекс успел положить алмаз внутрь и задвинуть крышку склепа на место. Гнома он потащил на себе, тот окончательно обессилел от ран и пал духом от потери камня. Я же под дулом бластера гнала впереди себя заваривших всю эту кашу хоббитов...

Мы удирали со всех ног, сзади ревело пламя, но впереди брезжил свет, и я почти поверила в спасение, но... Узкий проход загораживали массивные фигуры разъярённых медведей! Не осталось ни следа от их цивилизованности и общительности. И нам просто не позволили выйти, мы показали себя обманщиками и лицемерами, и доказывай теперь, что это специфика нашей работы «оборотнями»...

— Вы обманули нас!

— Мы искали наших хоббитов, вот они оба! Дяденьки, отпустите нас домой, потому что сзади догоняет дракон!

— А с чего бы он к вам привязался? — подозрительно рычал полуседой медведь. — Знаем мы таких проныр, наверняка пытались вскрыть гробницу самого Торина?!

— Мы? Да ни в одном глазу! — продолжала отмазываться я, потому что все остальные дружно делегировали мне роль главной вруньи. — Это хоббиты пытались спереть какой-то там алмазишко... Но мы их наказали, поругали, драгоценность положили на место, а призраку великого гнома даже показали эльфийский любовный танец в исполнении нашего стройного друга. Какие претензии лично к нам, что мы не...

— Вы не послушались нас! Никто безнаказанно не обманет Беорна и его отряд Свиристых Чёрных Медведей. А тот, кто приходит на гору с ложью, остаётся в ней навечно!

Как мы ни уверяли их, что алмаз оставили на месте, они хотели нас лично выпотрошить, чтобы проверить не только карманы, которые мы охотно демонстрировали, но и желудки. Хотя кто сумел бы проглотить алмаз величиной с кулак моего мужа?! Думаю, даже тот же дракон наверняка бы поперхнулся...

— Чтоделать чтоделать чтоделать?! — в панике заметалась я по пещере, в порыве ярости трясая за воротники бледных хоббитов. Алекс с трудом оттащил меня от них и прижал к груди. Медведи теснили нас обратно к дракону, медленно, наслаждаясь своей властью. Самые мстительные глаза были у Беорна, недаром Гэндальф советовал не сердить его...

— Выход один, любимая. — Командор указал взглядом на бурную реку. Профессор всё понял, застонал и твёрдо сказал:

— Нет! Алиночка, лучше убей меня здесь же из бластера, но в реку я добровольно не...

— Ах, всем купаться! — неожиданно восторженно воскликнул голубой эльф и первым прыгнул в реку, держа нашего котика перед собой. Мы все последовали его примеру. Последнее, что я видела перед прыжком, так это раздражённая морда обиженного дракона, в сердцах плюющего пламенем куда-то в сторону. А потом грохнул ВЗРЫВ!

Уже в реке, несомая бурным потоком, я радостно вопила вслед удирающим медведям. Нас несло к свободе! А перед нами, на собственной тяге, враспылку летел выброшенный метаном дракон. Вид у него был напуганный, но ничего, обвыкнется в воздухе, научится летать, потом нам же ещё спасибо скажет...

Выбравшись из воды на ближайшей излучине, мы разожгли костёр и кое-как обсохли. Больше всех пострадал агент 013, он отобрал у шефа плащ, завернулся в него и категорически отказывался с кем-либо разговаривать.

Причём основная причина его обид была даже не в том, что его заставили купаться! Профессор был дико обижен на нашу непроходимую тупость в том плане, что никому не пришло в голову банально воспользоваться «переходником»! Тот, украденный, хоббиты успешно заблокировали, нажав не на ту комбинацию кнопок, но ведь были ещё два — у Алекса и начальника Базы! Ну-у... сглупили, забегались, с кем не бывает... На самом-то деле Пусик и сам вспомнил о «переходниках» только что...

...Задерживаться мы не собирались: шеф ранен, все голодны, так что пришло время возвращаться на Базу. Мы поблагодарили эльфа за товарищескую помощь и сказали, что нам пора. Он сделал плаксивое лицо, но с нами не попросился. Хвала Аллаху!

— Прощайте, друзья мои, — вздохнул он, моргая и пытаясь прижаться к командору. — Мне жаль, что мы расстаёмся, но у вас свой путь и своя судьба. Опять я остаюсь один...

— Ты не один! — Из леса неожиданно вышел ещё один эльф, такой же манерный и стройный, только брюнет. Он смотрел на Лазуронда, и глаза его светились нежностью. Похоже, что это и есть тот самый Гомовин. Вот какая она, оказывается, эльфийская любовь... я всхлипнула от умиления. Вообще в последнее время такая сентиментальная стала, сама себя стесняюсь, хоть из дому не выходи.

— Возвращайся, дорогой, без тебя так плохо, — застенчиво сказал он.

Лазуронд восторженно взвизгнул и, долетев до любимого в три прыжка, бросился ему на шею.

— А проблемы с дочерью правителя? Что, уже исчерпаны? — бестактно поинтересовался кот. Ага, значит, может говорить, когда хочет...

— Она... случайно отравилась грибами, — опустил глаза, пояснил Гомовин и многозначительно погладил друга по коленке.

— Ах, ты прелесть, — проворковал Лазуронд, их пальцы встретились...

Алекс торопливо набирал нужную комбинацию на «переходнике». Кажется, мы здесь уже лишние...

Прошла неделя... Суд над двумя главными заговорщиками прошёл в строгой торжественной обстановке, но закончился полным пшиком. Оказывается, скучающий Фёдор как-то набрёл в библиотеке на хрестоматийного «Хоббита» и в разговоре с друзьями упомянул Аркенстон. Коварный Брандокрыс сразу запал на эту идею, первым смекнув, что самый большой в мире алмаз так и лежит в могиле гномьего героя. Удрать вдвоём авантюристы не решились, прекрасно понимая, что по «переходнику» мы вычислим их в пять минут. Поэтому они избрали весьма хитрый план, убедив хоббитов помоложе принять участие в знаменитой битве. Пока мы спасали бы их, оба дружка спокойно успели бы

украсть алмаз и скрыться с «переходником».

Впоследствии они хотели переждать «бурю» у моих родителей, а там продать алмаз в комиссионку и жить припеваючи, построив себе маленькую конфетную фабрику. Бред невероятный, кто бы мог купиться на такое, кроме...

В результате Брандакрыс получил три недели домашнего ареста, но самое ужасное, что этот мерзавец из-за специфического взгляда хоббитов на события и вещи опять стал популярен. Всю неудачу похода мохноногие возложили на инфантильного, снова впавшего в грусть и апатию Фёдора. Имидж героя интроспективного типа погубил его. Видя, что он вновь ходит испуганный и печальный, хоббиты сочли, что он самый виноватый и есть!

Но ещё месяц у этих недомерков находили и изымали всякое оружие, которое они каким-то чудом прихватили с поля битвы. У них куча потайных кармашков, и кто-кто, а уж они умеют припрятывать сворованное. Но чтоб умудриться протащить на Базу топоры, алебарды и луки? О ножах, кинжалах, кошельках, украшениях уже и не говорю...

Р. S. Нас вызвали к шефу. Гном стоял на пороге, сияющий, как медная посуда у Синелицега. Он уже вполне оправился после ранений, но впервые после возвращения так сиял. Мы тоже невольно улыбнулись. Видимо, какая-то удача привалила нашей Базе, если патрон такой довольный. Этот взгляд я видела у него лишь раз, такими глазами он глядел на Аркенстон... нет... не может быть... надеюсь, это не то, о чём я подумала.

— Гномы сбежали! Наверняка рассказы хоббитов зажгли их сердца на организованный побег. И они захотели посетить свою прародину, познакомиться с сородичами, обменяться опытом, посмотреть, как они живут...

— Вэк... — дружно выдохнули мы, все трое.

— А что вы так заволновались? У меня для вас хорошие новости. Нам удалось их отследить. Они как раз сейчас подходят к... Одинокой горе!

Да, ничего не скажешь, хорошая новость. А главное, неожиданная.

— Но мы-то тут при чём? Мы же не отряд по возвращению политэмигрантов...

— Как это при чём?! Наш с вами прошлый поход был полон приключений, и я надеюсь, что и в этот раз их будет не меньше. Нужно защитить алмаз, уж я-то знаю, какое он несёт искушение для гнома, у меня есть бесценный опыт по его преодолению, и моя помощь там будет просто неоценимой! Поэтому, как бы я ни был занят, я готов к отправлению.

Кот откинулся в обморок. Алекс схватил меня за плечи, чтоб я не дала волю рукам. Мне оставалось лишь скрипнуть зубом. О, Толкиен, прости нас, грешных...

Профессор против Хоргвартса

— Выходит новый фильм, по седьмой книге о Гарри Поттере! — нараспев кричала я, кружась по коридору. — Хочу, хочу, хочу! Я так его люблю, так понимаю! Такая чудная вещь, такие чудные герои, такая чудная история...

Кот презрительно фыркнул и попробовал уйти за угол, но я поймала его за хвост и потребовала объяснений.

— Ну раз ты настаиваешь, милочка... Итак, твой Гарри всего лишь заурядный мелкий волшебник, не обладающий никакими талантами, кроме заступничества мамочки и странной любви всего педагогического состава. К тому же закомплексованный, самовлюблённый, регулярно зацикленный на...

— Он не такой! — возмутилась я, — Он всегда готов жертвовать собой, это главное в Гарри, так даже дьякон Кураев говорил! Этим он похож на Христа...

— Не богохульствуй, мусульманка! — строго напомнил Профессор.

Я прикусила язычок, но не сдалась, это не в моих правилах, даже если неправа. Но сейчас-то я права, правда?!

— Этот роман выдуман от начала до конца, волшебники вовсе не хорошие и милые, дети не должны учиться в школах с риском для жизни, а деление на хороших, злых, умных и туповатых выпускников — просто безнравственно!

— Почему?! Четыре факультета выпускают самых разных волшебников, в зависимости от их природных склонностей. Их же шляпа определяет! Всё честно, без блата и подтасовок.

— Шляпа!.. — с болью в голосе патетично воскликнул кот. — Нет, вы слышали, а?! Какая-то драная говорящая шляпа определяет будущее ребёнка — ты будешь злым волшебником, ты добрым, ты толстым... Подумать только, выпускаем по двадцать злых волшебников каждый год! Готовим их, учим, вооружаем полезными знаниями — и в мир! А нам потом их ловить и сажать...

— Ну... э-э-э... взк, — вынужденно признала я. Опыт борьбы со злыми волшебниками у нас действительно был.

— Да эту лавочку в Хогвартсе давно пора прикрыть, как рассадник международного терроризма! А их выпускнику Волан-де-Морту присвоить почётное звание Гитлера и бен Ладена! Я ими займусь... я лично ими займусь... Ох как меня достало это повальное умиление маленькими добренькими волшебниками в очках!

— Не тронь Гарри! — Я раскинула руки крестом. — Но на Слизерин я с тобой пойду, наведём там шороху, эти змеи мне никогда не нравились.

— Мы сделаем тоньше, рыбка моя... — многозначительно подмигнул агент 013, подавая мне лапу дружбы.

Военный союз был заключён, оставалось привлечь тяжёлую пехоту, то есть Алекса. Не думаю, что он будет против, хотя...

В общем, честно говоря, я быстро успела позабыть об этом разговоре, но через два дня кот назначил нам встречу в суккулентной части оранжереи, договорившись с садовником-шурале, что тот постоит на стрёме.

— Операция будет называться «Сокращение поголовья волшебников», — патетично начал Профессор, знаком призывая нас к молчанию. — Я ещё раз проштудировал все романы о Гарри Поттере и должен с прискорбием признать, что эта книга фальшивка и обман! Вы только представьте, они выпускают примерно пятьдесят волшебников каждый год. Куда? Куда и для чего, я вас спрашиваю, друзья мои. Двадцать пять процентов просто тюфяки, пятьдесят туда-сюда добренькие волшебники, но оставшиеся двадцать пять — злобные маньяки. К тому же обладающие нехилыми магическими знаниями! А книга врёт подрастающему поколению о том, что все они милашки, все имеют право на жизнь, даже те, кто презрительно называет нас — маглами!

Пылкая речь кота неоднократно прерывалась нашими сдержанными аплодисментами. К тому, что он, как домашнее животное, по-любому не магл, я не стала цепляться из деликатности...

— Так что пора нам слетать в Хогвартс, дорогие мои, и расставить там всё по местам. В конце концов, мы с вами имеем право на превентивные меры самозащиты. Проще сразу не дать ребёнку стать злым волшебником, чем потом мучиться, отстреливая его серебряной стрелой из оптического арбалета с прицелом ночного видения.

— Ура! Мы увидим Гарри Поттера! Мы увидим Гарри Поттера!

В умилении я запрыгала на одной ножке, хлопая в ладоши, как школьница. Кот некоторое время понаблюдая за мной и холодно осадил:

— Никого ты не увидишь, дорогуща. Он давно выпустился, женился на зачуханной волшебнице, родившей ему троих детей и быстро ставшей толстой, рыхлой матроной. С тех пор как они промотали всё состояние его родителей, твой Гарри обеспечивает семью, подворовывая в супермаркетах и подделывая чеки.

— Ты что?! Он же герой и добрый волшебник!

— Даже героям и добрым волшебникам надо что-то есть. В этом Хогвартсе никого не

учат работать, только колдовать. А за фокусы с левитацией пера платят только в цирке.

— Если он добрый волшебник, то может жить честно, — вступился за меня муж, книгу и близко не читавший.

Поэтому Пусик не удостоил его даже ответом, лишь насмешливо покривил губки, продолжив:

— Итак, почему нам просто необходимо заглянуть в это, с позволения сказать, учебное заведение с ревизией? Причин несколько. Ежегодно Хогвартс объявляет набор на факультет злых волшебников в Слизерин. Педагоги являют собой редкостный образец необязательности и игнорирования элементарных норм гигиены. Техника безопасности не соблюдается нигде и никем. Единственный вечно занятый сотрудник — это врач, мадам Помфри. Финансовое состояние данного заведения плачевно. Контроль за учащимися силами одного тяжко ушибленного на голову старца, садиста-маньяка с вшивой кошкой, явно недостаточен. Мне продолжать?

— Продолжайте, профессор, — переглянувшись, кивнули мы. Ну интересно же...

— Так вот, правомочность существования самих школ магии, как таковых, всегда вызывала у меня серьёзные сомнения этического плана. Не мне объяснять вам, что любое волшебство есть насилие над природой. Яды, зелья, превращения одного предмета в другой, одушевлённого в неодушевлённое и наоборот, с самыми «добрыми» намерениями — что может быть фальшивее и двусмысленнее?

— погоди, а как же мадам Помфри, которая чудесным образом сращивала кости пострадавших учеников?

— А вспомни, милочка, где эти дети получили переломы? — победно хмыкнул кот. — Их покалечили свои же товарищи в ходе магических упражнений. А могли и вообще убить! И убивали, кстати... Уровень смертности и увечий в Хогвартсе перехлестывает все мыслимые нормы! Ты бы хотела, чтобы твой ребёнок получал образование в такой мясорубке? Я уж не говорю о постоянно вспыхивающих войнах волшебников... Эти типы с неуравновешенной психикой просто не могут вести разговор в цивилизованной манере, так и норовят схватиться за палочку и первым превратить оппонента в крысу!

— А как же мудрый Дамблдор, справедливая мисс МакГонагалл и все прочие? Там были очень приятные люди...

— Не люди, а волшебники. Я тебе кое-что о них расскажу. Профессор МакГонагалл в своём излюбленном образе кошки по сей день уходит в весенние загулы на крыше, убеждённая, что там её никто не знает, и более отвязной самки я в жизни не встречал.

— Откуда тебе это известно? — вспыхнула я.

— Оттуда, что я чаще тебя бываю на крышах. Профессор Снег страдает таким количеством неврозов и комплексов, что является бесценным ходячим пособием для любой психиатрической клиники. Папа Рона, работающий в министерстве, просто тихий шизоид, искренне не понимающий, зачем людям нужны калоши, и выбивающий на это суперважное исследование немалые фонды! Все врут, что не пользуются человеческими изобретениями, но ездят на поездах, плывут в лодках, едят ложками, кутаются в шарфы, зажигают свечи, спят на кроватях и ходят на нормальный финский унитаз!

— Хм... ну раз они такие, — задумчиво признал командор, — то я, пожалуй, присоединяюсь к вашей авантюре. Волшебников пора поставить на место.

— Про Дамблдора вообще молчу, — значимо намекнул агент 013.

— Вот и молчи, — перебила я. После откровений Джоан Роулинг эта тема действительно стала несколько скользкой...

— Престарелый гей-самоубийца, парализованный на правую руку, с тараканами в голове, лишённый судами трёх стран права преподавания невинным малолетним детишкам! — безжалостно продолжил кот.

Я швырнула в него косметичкой, но этот эгоист увернулся. Нас разнял Алекс, когда я уже почти повалила хвостатого негодяя на пол и замахивалась добить сверху тяжёлым томом «Ордена Феникса».

— Значит, мы всей командой идём на Хогвартс — спасать детей!

Привычка Мурзика вмешиваться не в своё дело неискоренима, но иногда приносит пользу обществу. По крайней мере сейчас, по зрелом размышлении, мы были вынуждены признать его правоту. Хоть кто-то должен помешать этой школе магии и волшебства продолжать поставку в мир злых волшебников. Так почему не мы?

Шеф на такую авантюру, разумеется, разрешения бы не дал, но с его секретаршей я всегда могла договориться. Нам задним числом выписали «учебную командировку» на сутки с целью «обмена опытом с передовыми специалистами магической школы Хогвартс». Никакие исторические костюмы для этого не требовались, можно было ехать по гражданке.

Пока Алекс с котиком подбирали себе снаряжение, я затарилась надёжным фотоаппаратом, приняла на руки три официальных приглашения и предупредила Рудика, что пропущу тренировку по восточным танцам. Переходник в доли секунды доставил нас на место: согласно хитрому плану, утверждённому агентом 013, мы прибыли ровно за полчаса до распределения новичков по факультетам.

Главное здание Хогвартса поражало обветшалостью, фасад явно нуждался в капитальном ремонте, но волшебники зарабатывать не умели, предпочитая шиковать на спонсорскую помощь богатеньких родителей. Те присылали им необходимые заклинания и заговоры, но всё равно ни одно волшебство не заменяло профессионально наложенной штукатурки, хорошо покрашенных стен и мастерски наклеенных обоев...

— С кем имею честь, господа? — церемонно поклонился нам неряшливый бородатый гигант, распахивая облупленную дверь.

— Мы по приглашению, дружок, — важно ответил Профессор, проталкивая меня с мужем вперёд.

— Говорящий кот?!

— Ничего подобного, я великий волшебник! — презрительно фыркнул наш нахал. — Просто предпочитаю кошачий облик для общения с вашей мисс МакГонагалл. Она как никто ценит мягкую шёрстку и упругость мышц... если ты понимаешь, о чём я.

Хагрид покраснел, кивнул, потом, наоборот, отрицательно замотал головой и безропотно пропустил всю нашу банду.

— Наивен до неприличия, — сочувственно вздохнул кот. — Ну что, ребята, за дело! Алиночка, ты ведь вроде читала книгу, где в этом бардаке искать зал для отбора претендентов?

— По главной лестнице, налево, два перехода и... — Я осеклась.

Лестницы действительно двигались в тупом автономном режиме. Как попасть в нужное место, совершенно непонятно! Мы потратили добрых пятнадцать минут, прыгая со ступеньки на ступеньку, с пролёта на пролёт, повисая на балконах и цепляясь за карнизы, в ожидании нужной лестницы, как подхода электрички. И не мы одни!

Бедные ребятки сыпались с них как горох, набивая шишки, плача и сдержанно ругаясь по-английски. Двух подростков куда-то скорбно унесли на носилках, думаю, сегодня местный врач без работы не останется. Алекс не выдержал первым:

— Дайте сюда директора, я ему морду набью! Я ему... Милая, ты куда?!

— Не знаю, любимый, — призналась я, отъезжая на подвернувшейся лестнице. — Надеюсь, не в мальчиковые комнаты старшекурсников. Хотя-а...

— Движемся как можем! — гнусаво выкрикнул кот. — Общий сбор в главном зале через пять минут. Только бы эта техника не закинула меня к трёхголовоу щенку Хагрида, а то я за себя не отвечаю!

Как мы добирались, кто бы знал... В конце концов с толпой малолетних претендентов на фирменные шарфики четырёх факультетов я выбралась в довольно просторную комнату с портретами всяких именитых магов на стенах, охотничьими трофеями и висящими под потолком свечами. Последнее было особенно неприятно... Нет, зажигать свечи и заставлять их висеть в воздухе волшебники умели отлично, а вот куда капал горячий воск, догадались? Когда первая случайная капля угодила мне прямо за шиворот, я выругалась так, что все

пригнулись...

— Всё, дети, не бойтесь, тётя больше не будет, тётя добрая! — прорычала я, успокаивая одним подзатыльником особо впечатлительных и отвешивая пару хихикнувшим, особо наглым.

Краем глаза успела заметить, как в противоположной стороне залы приоткрылась дверца обширного шкафа и мелькнул полосатый кошачий хвост. Значит, наши на месте...

— Дамблдор Третий! Директор! — зашептались все, толкаясь и топоча.

На небольшую трибунку вышел пожилой волшебник, почти зеркальная копия давно почившего в бозе наставника. Судя по всему, особого значения именам здесь не придавали и всех новых директоров чохом обозначали Дамблдорами. Он и произнёс коротенькую вступительную речь:

— Друзья мои! Вот вы и в Хогвартсе, который на ближайшие семь лет станет вашим домом. А некоторые, особо невезучие, останутся здесь навсегда. Ха-ха, шутка! Так или иначе, вы всё равно его покинете. Кто раньше, кто позже, кто своими ногами, кто...

Специфический юмор волшебников оставлял желать лучшего. Лично мне не было смешно ни капли, я уже понимала, что бедные дети и вправду серьёзно рискуют, оставаясь в этом учебном заведении. Кот был прав...

— Итак, приступим к распределению. Внесите шляпу!

Четверо старшекурсников, дёрганных и зашуганных до не могу, осторожно вынесли на руках здоровущую коричневую шляпу с острым коническим верхом и потрёпанными полями, свисающими как нестираная пачка провинциальной балерины. Запах нафталина заставил многих зажать носы...

— А сейчас наша давняя хогwartовская традиция — определение на факультет согласно наклонностям и перспективам! Давайте первого. Не хнычь, малыш, а то отправим в Тайную комнату...

Те же старшекурсники скрутили ближайшего ребятёнка и, силой усадив его на высокий табурет, подняли над несчастным хищно осклабившуюся шляпу. Я пожалела, что не захватила бластер... Где же наши, чего медлят?!

— Ну-с, посмотрим... кто у нас тут? Ага, и куда же нам тебя направи-и-и...

Командор мгновенно распахнул шкаф, взмахнул спиннингом и, подцепив шляпу, сдернул её с головы невинного мальчика. С негодующим воплем шляпа исчезла за дверцей шкафа. Все недоумённо замерли. Похоже, раньше шляпа так себя не вела... В ту же минуту из шкафа вышел агент 013.

— Я перевоплотилась, поняли? Тьфу, в смысле перевоплотился. Шляпа — это я, превратился в кота. С нами, с волшебными шляпами, такое время от времени происходит. Уж извините.

Уф, бред полнейший... Хорошо, что в зале не оказалось той самой мисс МакГонагалл: если она и вправду была весенней подружкой нашего Профессора, то раскусила бы его на месте.

— Ну что встали-то? Будем продолжать мероприятие или уже нет?! Быстренько сажайте меня на голову вон того, щекастого, с мокрым носом... Я его сейчас при всех определять буду.

У магов во все времена было туго с логикой, я бы на такое и в пятилетнем возрасте не купилась, но волшебники, у которых даже сотрудники министерства не знают, для чего нужны калоши, скушали эту фигню не поперхнувшись.

Я вела общую фотосессию, Профессор вещал, Алекс так и оставался на связи в шкафу. Зажав рот шляпе, он тихо диктовал нужную информацию через передатчик на ухо коту. Шляпа за столько лег настропалилась и на расстоянии определять, кто кем будет.

— Шльижеин, — пытаюсь вырваться, объявляла она.

— Приём-приём, напарник, под тобой злой волшебник, — передавал командор, мой передатчик в ухе фиксировал и это.

Кот надувался от важности и орал:

— Гнать его в шею, бездарность полная!

— Но у него в роду шесть поколений волшебников, — робко вякнул кто-то из преподавателей. Наверное, ему взятку дали...

— Сочувствую его родителям, но помочь ничем не могу, на детях гениев природа отдыхает, — язвительно бросил Профессор. — Сажайте меня на голову следующего. Да поаккуратней, остолопы, я кот, а не кошка... Этого... этого... куда бы его засунуть... в Гриффиндор! А вот этого тощенького... Да не сажайте меня на него, сломаете парня! Домой иди, понял? Следующий! Куда хочешь, в Слизерин? А в... не хочешь?! Гнать и этого! Гнать, я говорю! А ты чего плачешь? В Когтевран хочешь? Да запросто! Кто тут ещё в Когтевран, вы двое? Идите, я на вас посижу. Можно! А это кто у нас? Ещё один в Слизерин... Ну не везёт на этот раз факультету, ни одного достойного претендента. Нет! Нет, я тебе сказал! Фигу тебе, а не Слизерин! И руки убери... А ну быстренько оттащите от меня этого агрессивного... В Слизерин ему... И поговори мне тут! Жаловаться он ещё будет... в Министерство Магии... слова-то откуда такие знаешь, а? Следующий!

Я тихо гордилась ребятами, работа по сокращению поголовья волшебников шла полным ходом. К немалому удивлению педагогов, учеников и новоприбывших, на «злых магов» был явный недобор. Всех, в ком кот (и шляпа!) были хоть как-то уверены, распределили по другим факультетам, но дети, действительно достойные Слизерина, вылетали из учебного заведения как пробки!

— Полный Пуффендуй, — утомлённо высказался кот, которого сажали на голову уже двадцать четвёртого мальчика, — Сколько их у вас тут осталось? Всю попу отсидел...

На Базу мы вернулись усталые, но довольные. Гарантированно — один выпуск будет без злых волшебников. И хотя от моего мужа потом два дня пахло нафталином, а Профессор даже ел лёжа, мы внесли свою посильную лепту в сохранение детям детства. Теперь им не надо думать о том, как захватить власть над миром, а можно просто поиграть на свежем воздухе...

И, кстати, шляпа нас не сдала. Даже наоборот, попросила у Алекса телефончик. Мой догадливый супруг умудрился намекнуть ей на старый красный шотландский колпак нашего шефа. Придётся знакомить, кот обещал побыть Купидоном...